

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт
Александр Орлов

«Я ВЕРЮ В МНОГОСЛОЙНОСТЬ БЫТИЯ...»

Дмитрий Мельников

Стихи Дмитрия Мельникова следует воспринимать как результат слияния внутреннего и внешнего естества автора, в котором происходит преобразование импульса свыше на серьёзную умственную работу. Следует отметить, что в этой трансформации поэзия Мельникова воспринимается загадочно, она самобытна и раз-

нообразна, она способна увлекать и отталкивать. Мельникову вообще присуще свойство обрывочно-го метафизического восприятия. Только так его реальное видение в современности сакральных образов и смена мировоззренческих установок происходят по личному устойчивому воззрению. Именно в этом и заключена особенность его поэтики.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

Я хожу вдоль тёмного берега, у пылающей купины,
право слово, я тоже дерево, но растущее из стены,
я пророс пятистенок века, я поднялся выше конька,
в моих жилах не кровь, не млеко, но северная река.

Я хожу по дюнам Паланги, где сосны невдалеке,
и треска, словно сбитый ангел, предо мной лежит на песке,
раскрывая красные жабры, икряные надув бока,
пока жив я, Господи, как бы я для Тебя — треска,

и я хотел бы дышать двояко, и, поднявшись на плавники,
выходить из водного мрака в мир ледяной шуги,
и я хотел бы остаться здесь, но мне нужно идти, идти,
потому что время — болезнь, и Земля — не конец пути.

Дмитрий Мельников «Я верю в многослойность бытия...»

* * *

Я верю в многослойность бытия,
в котором дышат звёзды золотые,
и в то, что безначальна жизнь моя
и бесконечна, равно как другие,
которые закончили войну
за смертное существование
и погрузились в прототишину,
где нет необходимости в сознание,
где нет необходимости в святых
и в серафимах,
и квантовые Господа черты
неугасимы.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

Августовский вьюн,
Золотой огонь
Падает в мою
Тяжкую ладонь.

Нет в природе драм,
Нет в природе бед —
Падает к ногам
Августовский свет.

Так же вот когда
Был ещё живым,
Припадал Иисус
К рыбакам своим.

Так же было всё:
Той же ночи хлад,
Только шелестел
Гефсиманский Сад.

Только предстоял
Смертный путь с крестом —
Радуйся, что мал
В странствии своём.

* * *

Мне приснился сон: тень стоит у дома,
и как будто тень эта мне знакома,
до утра стоит у кривой калитки,
словно деда Глеба принёс пожитки,

но войти не хочет, боится сына,
в голове — титановая пластина,
вышитый кисет, портсигар трофейный,
и идёт от деда душок елейный,

сладкий дух такой, как бывает в церкви,
и глаза у деда совсем померкли, —
он стоит в багровой рассветной славе,
он глядит на дом в ледяной оправе,

на знакомый двор, на кусты рябины,
просит передать дорогому сыну,
чтобы тот простил его ради Бога,
с горя пил он «беленькой» слишком много,

вот и умер, стало быть, от болезни,
дед мой умолкает и тонет в бездне,
но во тьме горят, предвещая Царство,
там где время сходится и пространство,

в точке одиночества и тоски
дедовы медали, как огоньки.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

Перелетая в снежный день,
ты обретаешь снежный слух,
ты обретаешь свет и тень,
которыми играет Дух.

Срываясь с гладкого стекла,
ты устремляешься в полёт,
и эта ледяная мгла
быть ледяной перестаёт.

Она волнуется легко,
она прозрачна и светла,
ты далеко, ты далеко
теперь от остального зла.

Ты далеко от всех потерь,
от всех тревог, от всех забот,
ты стал неуязвим, как Тот,
с кем ты сливаешься теперь.

И упование твоё
на этот миг обыкновенный
существенней, чем бытие
и чем небытие Вселенной.

Дмитрий Мельников «Я верю в многослойность бытия...»

* * *

Они стоят неподвижно в горящих железных лодках,
их «ура!», застрявшее трижды в бездонных плотках,
летит на Красную площадь, сквозь флаги и позументы,
кусками сырой плаценты.

И я сплю, и в моём изголовье сидят двуглавые грифы,
и я знаю, что только из крови рождаются мифы,
и я знаю, что только из крови растут серафимы,
даже Рим без мёртвых героев не стал бы Римом.

И медведь, принесённый в жертву в борьбе за дело,
в моём сне восстаёт из мёртвых, обретает новое тело,
и я верю, что жизнь не нелепа, что за этим пространством голым,
что за небом есть ещё небо, где медведи молятся пчёлам.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

Господь небес и огня,
Господь воды и земли,
сфотографируй меня
в мои блаженные дни,

когда горит бересклет,
когда цветёт иван-чай,
и расставания нет,
и невозможна печаль,

чтобы на карточке той,
среди твоей черноты,
я был такой же простой
и невозможный, как Ты,

чтобы в момент, когда Ты
из тьмы достанешь меня,
не исказились черты
при свете Судного дня.